

ОТ МУДРОГО ПРАВЛЕНИЯ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ РУКОВОДСТВУ: ЧТО НЕ ТАК С ПЕРЕВОДАМИ ДОКУМЕНТОВ ООН

Муратова Эльмира Денисовна,

*к.ф.н., профессор, Узбекский государственный
университет мировых языков*

В.Ю. Еолян,

*Ph.D., соискатель, Узбекский государственный
университет мировых языков*

С возникновением международных организаций в 1940-х гг. в сфере развития широко распространился так называемый DevelopmentSpeak, или язык развития, представляющий собой специализированный вариант английского языка со своим особым лексиконом. Основные понятия, термины и жаргонизмы языка развития представляют собой громкие слова (buzzwords) и броские фразы (catchphrases), которые весьма сложны как для понимания, так и для перевода.

Следует отметить, что некоторые громкие слова в сфере развития быстро входят в моду и быстро выходят из нее, другие остаются модными десятилетиями, остальные ненадолго появляются и затем годами не используются до тех пор, пока снова не входят в употребление. Ниже на графике представлены семь громких слов языка развития и частота их появления в документах ООН. Мы видим стремительный рост популярности терминов resilience, empowerment и inclusion в 2010–2019 гг., а также растущую популярность слов mainstreaming и advocacy. Кроме того, отмечается снижение частоты использования слова governance, начиная с этого же периода, и неизменно высокий уровень употребления слова commitment. Мы также могли наблюдать эти тенденции в рамках нашей работы в качестве переводчиков в организациях системы ООН.

Нами был проведен ретроспективный анализ переводов почти 30 документов ООН на русский язык в разбивке по следующим периодам: 1990–1999 гг., 2000–2009 гг., 2010–2019 гг. и 2020–2021 гг. Мы изучили как менялся в течение 40 лет перевод языка развития, выявили связанные с этими изменениями основные проблемы и определили наиболее адекватные и неудачные варианты перевода ряда терминов и выражений.

При отборе громких слов для анализа мы руководствовались единственным критерием – трудность для перевода. На первый взгляд, перевод некоторых из них может показаться совершенно не сложной задачей, но из-за определенных характеристик громких слов (скрытый или двойной смысл, концептуальная пустота и т.д.) это дело может оказаться совсем не простым. Без тщательного подбора эквивалентов в языке перевода и анализа значения громких слов есть риск того, что предложение не будет иметь смысл, хотя вроде бы все слова переведены верно. Приведем пример:

International cooperation and international aware mutually indispensable and naturally require an inclusive and networked multilateralism as their framework.

Международное сотрудничество и международное право необходимы друг другу и непременно требуют опоры на инклюзивную и связующую многосторонность. Сомневаемся, что найдется человек вне сферы развития, который будет способен понять данное предложение.

Далее мы рассмотрим 3 термина с которыми на наш взгляд, сопряжен высокий риск получения подобных бессмысленных фраз в языке перевода: governance/good governance, commitment и resilience/resilient, governance/good governance.

В настоящее время наиболее распространенными вариантами перевода слова governance являются управление, государственное управление, руководство и стратегическое руководство. С сожалением отмечаем непоследовательность использования различных вариантов перевода в одном и том же документе. И совершенно непонятно, например, когда governance следует понимать как государственное управление, а когда как просто управление. Также нам встречались фразы деятельность правительства, меры, система управления и регулирование.

Что же касается сочетания good governance, то в 1992 г. на русский язык это выражение перевели как мудрое правление, хотя самым популярным вариантом в 1990-е гг. являлось благое управление, которое затем трансформировалось в стратегическое руководство и надлежащее или эффективное управление. И в этом случае в одном и том же документе последние два варианта часто используются взаимозаменяемо.

Рассмотрим слово – commitment

Два эквивалента этого слова остаются неизменными на протяжении 40 лет – приверженность и обязательства. К сожалению, часто эти слова не имеют дополнения в русском языке, и неясно, о приверженности чему и каких обязательствах идет речь. Кроме того, мы считаем, что их нельзя использовать взаимозаменяемо, так это совершенно разные вещи, что открывает большие возможности для манипулирования. А, если к этому еще добавить прочие разнообразные варианты перевода, которые также очень часто используются в одном документе взаимозаменяемо, хотя смысловые оттенки у них совершенно разные, то становится очевидной подмена понятий: например, когда речь идет о самой ООН или правительствах, то слово commitment часто переводится как решимость, стремление или намерение, что звучит гораздо мягче. А еще нам встретились переводы этого слова как принцип, обещание, целенаправленный курс, курс на достижение (гендерного равенства), готовность, поддержка, беззаветная преданность (идеалам ООН), и (международная) воля.

И наконец – resilience/resilient

В документах за 1990-е и 2000-е гг. эти слова практически не встречаются, и мы обнаружили только перевод political resilience как политическая гибкость, resilient buildings как устойчивые здания, resilience в отношении ООН – стойкость Организации, aclimatic resilience – обеспечение устойчивости к изменению климата. Начиная с 2010-х гг., на фоне резкого увеличения частоты употребления этого термина появляются гораздо более

«интересные» варианты, например, жизнеспособность, правда, часто без указания чего именно (хотя и с дополнением, например, жизнеспособность сообщества, подобный «термин», по нашему мнению, выглядит несуразно). Так же необходимо отметить вездесущую сегодня жизнестойкость (людей, развития, общества, городов, процветания, восстановления, инфраструктуры, к изменению климата, к COVID-19, по всей видимости, чего угодно и к чему угодно, настолько заезженным уже стал этот малопонятный вариант). Помимо последних двух, самыми распространенными эквивалентами resilience в настоящее время являются устойчивость к потрясениям, бедствиям и т.д., противодействие (например, насильственному экстремизму), стабильность, стрессоустойчивость. Встретились нам и совсем неадекватные варианты, например, когда community-based resilience перевели как резистентность на местном уровне, или наши фавориты – сопротивляемость (выращиванию опийного мака) и потенциал жизнеустойчивости. Наиболее приемлемым вариантом нам представляется способность (чего-л., кого-л.) противостоять (воздействию негативных факторов, изменениями т.д.). Иногда вместо способности используют готовность, что совершенно меняет весь смысл этой концепции. Своей универсальной сочетаемостью она во многом напоминает термин sustainability, которым также часто злоупотребляют.

Термин resilient часто переводится как жизнестойкий, устойчивый, стабильный, безотказный, надежный, стойкий, прочный. Здесь тоже обнаружили странные переводы, например, resilient workforce – гибкая рабочая сила, resilient infrastructure – стойкая или жизнестойкая инфраструктура, и даже не обошлось без явной ошибки, когда climate-resilient development перевели как устойчивое развитие климата.

Мы, конечно, понимаем, что по тем или иным причинам перевод термина может измениться со временем, но в таком случае ООН, наверное, следовало бы предоставить какие-то пояснения читателям, а не просто в очередном своем глобальном докладе менять благое управление на эффективное, надеясь, что они сами обо всем догадаются. Также мы признаем, что громкие слова очень сложно переводить, и использование синонимов иногда неизбежно для обеспечения адекватности перевода но, когда количество взаимозаменяемых вариантов в языке перевода достигает 8 в одном документе, как в случае с resilience, мы полагаем, что к докладу необходимо приложить глоссарий с указанием всех синонимов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Cornwall A. (2010). Introductory overview – buzzwords and fuzzwords: deconstructing development discourse. Deconstructing Development Discourse: Buzzwords and Fuzzwords. Warwickshire: Practical Action Publishing.
2. <https://doi.org/10.3362/9781780440095>.